

После того, как свадебные фотографии были снова сделаны, Третий молодой господин Е начал готовиться к свадьбе. Он выбрал церковь для венчания и напечатал приглашения. В тот день Третий молодой господин Е специально поехал посмотреть место проведения свадьбы. Место его не устраивало, и он попросил переделать несколько мест. Он сам планировал весь свадебный банкет, а Чэн Аня нечем было занять. С 7 октября она уже была в отпуске и ждала, когда станет счастливой невестой. В свободное время Е Вэй и Одиннадцать ходили с ней по магазинам и ресторанам, выполняя при этом роль телохранителей. Они хорошо проводили время вместе. Особенно весело было с маленьким ребенком. В связи с беременностью она сократила количество выходов в свет. Раз в две недели она ходила к специалисту, назначенному Су Маном, чтобы пройти обследование. Вечером Су Ман вместе с ней анализировал результаты и приказывал прислать лекарство, которое она должна была принять вовремя.

На данный момент у ребенка не было никаких проблем, и он рос здоровым. Су Ман планировал подождать еще два месяца и, если у ребенка не возникнет никаких проблем, лично приехать проверить околоплодные воды и тщательно изучить состояние ребенка. Третий молодой господин Е всегда находил время, чтобы сопровождать ее на осмотр, а вечером вместе с ней выслушивал результаты, не позволяя ей ничего от него скрывать.

Чэн Аня пригласила Лю Сяотянь и Ли Юня на чай и познакомила их друг с другом. Все-таки лучше было узнать друг друга поближе, раз уж они собирались стать подружками невесты на свадьбе. Ли Юнь и Лю Сяотянь придумали, как подшутить над третьим молодым господином Е в день свадьбы, но Чэн Аня воспротивилась. Ли Юнь сочла это недовольным и сказала, что Чэн Аня из тех, кто пренебрегает своими подругами, когда влюблен в новую любовь. Чэн Аня проигнорировала ее. Если они и вправду испортили отношения с Третьим Молодым Мастером Е, он будет в ярости и начнет мстить. В итоге пострадают только они. Аня просмотрела список приглашений на свадьбу, но не нашла имени Ян Цзэкуна. Аня подняла брови и спросила мальчика: "Как давно ты не встречался и не разговаривал с дядей Яном?"

"Давненько не виделись", - с улыбкой сказал малыш. "Мамочка, тебе все равно придется позже отправить приглашения на свадьбу дядям и тетям со стороны дедушки, так почему бы не отправить их и дяде Яну?" Чэн Аня кивнула и некоторое время колебалась. Затем она попросила Е Вэя отвезти ее к Ян Цзэкуну. Они договорились встретиться в парке перед домом Яна. Ян Юнь уже давно лежал в больнице и был подавлен случившимся с Линь Сяоюэ. Он потерял рассудок и утратил былое превосходство. Некогда властный хозяин мира бизнеса пал, и его история давно ушла в прошлое. В связи с этим Чэн Аня почувствовала сожаление. Если бы не поступок Ян Юня, она не стала бы так злословить в тот день. Единственное, кого она жалела, так это Ян Цзэкуна.

Ян Цзэкун просто рассмеялся и ничего не сказал. На мгновение они почувствовали себя немного неловко, и их отношения стали не такими близкими, как раньше. К счастью, атмосфера стала менее неловкой, когда малыш ласково позвал "дядю Ян". Е Вэй прислонилась к машине и посмотрела на Ян Цзэкуна. Несмотря на то, что они были кровными родственниками, она была для него как чужой человек. Неважно, была ли это семья Е или семья Ян, все, что Е Чэнь ненавидел, она тоже игнорировала. Чэн Аня хотела было поздороваться, но отмахнулась от этой мысли. Е Вэй была человеком, который понимал все на свете. Как она могла не знать, что Ян Цзэкун - ее двоюродный брат? Если бы она считала его своим двоюродным братом, то обязательно бы поздоровалась с ним. В конце концов, она все же достала приглашение на свадьбу, и Ян Цзэкун получил его. Чэн Аня не знала, придет ли он, но надеялась, что время развеет плохие воспоминания и они снова станут друзьями.

Семь лет дружбы, и связь не так-то просто разорвать. "Спасибо, что специально приехали сюда,

чтобы передать мне приглашение. Я желаю тебе счастья", - сказал Ян Цзэкунь. Улыбка на его лице не была явной или слабой, но она выглядела немного одинокой и одновременно немного облегченной. Чэн Аня была расстроена. Она сказала: "Спасибо, старший". "Дядя Ян, а вы придете на свадьбу моих родителей?" - спросил молодой парень. "Если будет время, то приду", - ответил Ян Цзэкунь и потрепал малыша по волосам. Несколько лет назад, когда Нин Нин был еще совсем маленьким, Ян Цзэкунь спросил его: "Нин Нин, ты хотел бы, чтобы дядя Ян стал твоим отцом?". Нин Нин ответил, что если его маме это нравится, то и ему тоже. Он также сказал, что если маме кто-то не понравится, то он будет ее защищать. Если у него должен быть отец, а маме никто не нравится, то он надеется, что дядя Ян будет его отцом.

Слова маленького ребенка все еще звучали в его ушах. Как жаль, что у его мамы был любимый человек, который одновременно был и его отцом. Он больше не был любимым дядей маленького ребенка. И малыш, и Чэн Аня принадлежали Третьему молодому господину Е. Он проиграл. После расставания Ян Цзэкунь долго стоял в парке, пока не открыл приглашение на свадьбу. После долгого вздоха он наконец-то смирился с этим. На самом деле, он ожидал такого конца, но не хотел сдаваться. Теперь он действительно мог полностью сдаться. Завтра все начнется сначала. "Мама, а дядя Ян придет?" - спросила Нин Нин. спросила Нин Нин. "Пока не знаю", - честно ответила Чэн Аня. Машина доехала до их бывшей квартиры.

Она уже давно подарила дом папе Чэну. Гао Мэй была женой папы Чэна и поэтому тоже жила с ним. Чэн Аня не хотела принимать прошлое близко к сердцу. Поскольку отец был один, а у нее самой была новая семья, Гао Мэй могла сопровождать отца. Ей было все равно, лишь бы она могла контролировать свое плохое настроение. Когда они уже подошли к двери квартиры, из нее послышались звуки ссоры. Раздался резкий женский голос и сердитая ругань папы Чэна. Гао Мэй уговаривала его продать дом. Чэн Аня опустила глаза и достала запасной ключ, чтобы открыть дверь. Оказалось, что папа Чэн вместе с молодым человеком выхватывает свидетельство о праве собственности на дом. Чэн Аня была в ярости. "Отпустите моего отца!"

Она уже собиралась подойти, когда Е Вэй остановил ее. Одиннадцать схватила юношу за запястье и сильно заломила его. Юноша закричал от боли. Одиннадцать отшвырнула его в сторону. Чэн Аня быстро схватилась за папу Чэна. Его лицо покраснело от гнева, и Чэн Аня тут же успокоила его, сердито глядя на мужчину. "Кто ты такой? Как ты можешь врваться в чужой дом?" закричал молодой человек, и Чэн Аня нахмурилась. Только тут она поняла, что рядом с Гао Мэй стоит красивая женщина. Она была одета в красное платье с большими волнистыми изгибами. Она подняла брови и спросила: "Линь Ли?". Линь Ли увидел ее и заискивающе улыбнулся. "Сестра, ты вернулась. Это мой племянник? Какой красавец!" Она улыбнулась и хотела подойти ближе, но Е Вэй остановил ее и усмехнулся. "Держись подальше от моей невестки". Е Вэй видел слишком много женщин, похожих на нее. Она была кокетлива и обворожительна. По каждому её движению было понятно, откуда она родом. Она была несчастна.

"Я хочу поговорить со своей сестрой. Какое отношение это имеет к тебе?" Линь Ли стояла, сложив руки на груди, и ругала Чэна Аня нахмурилась еще сильнее. Когда Линь Ли вернулась? Как она могла не знать? Что это был за молодой человек? Его избили Одиннадцать, а он все еще смел смотреть на них. Он определенно был недобрым. Глядя на разгневанного отца, Чэн Аня усмехнулась. Малышка послушно помогла папе Чэну сесть и налила ему стакан воды. "Дедушка, выпей воды и остынь. Моя тетя решит эту проблему". Е Вэй помахала малышу рукой. Она не могла не решить проблему, так как ребенок ей очень доверял. Хотя тон парня был спокойным и вежливым, Е Вэй понял, что он имел в виду. Он хотел, чтобы она избила ее до смерти.

Она коснулась подбородка и посмотрела на Линь Ли. Она могла раздавить ее одним лишь

ногтем. Если бы она победила такую женщину, как она, с ее умениями, то все бы обернулось ужасно, когда новости распространились бы. Даже если бы она хотела умереть, она не могла позволить себе потерять это лицо. "Эй, с кем ты обычно смешиваешься?" вежливо спросила Е Вэй, смеясь более очаровательно, чем Линь Ли. Однако, в отличие от Линь Ли, она была прирожденной. Они не были одного уровня. "Ты..." Лицо девушки покраснело от гнева. Юноша хотел подойти к Е Вэю и побить его, но Одиннадцать его сильно растоптала. "Тебе лучше не двигаться". Она так сильно наступила на него, что тот упал на книжный шкаф рядом с ней. Гао Мэй и Линь Ли бросились его держать. Гао Мэй спросила: "Почему вы все бьете людей?" "Если бы ты был человеком, я бы не стала тебя бить". Одиннадцать холодно усмехнулся. "Папа, в чем дело?" Чэн Аня тихим голосом спросила папу Чэна. Она была встревожена и обеспокоена. "Почему ты не сказал мне, что у тебя проблемы?"

Папа Ченг вздохнул. "Вы с А Ченом собираетесь пожениться послезавтра. Папа не хотел беспокоить тебя по этому поводу, так как это было бы неудачно. Я не ожидал, что они..." "Папа, я понимаю твои мысли. Нет ничего благоприятного или неблагоприятного. Если что, обращай ко мне. Ты меня воспитал. Как я могу позволить, чтобы над тобой издевались другие только потому, что это принесет мне несчастье?" Чэн Аня резко сказала и посмотрела на Линь Ли и Гао Мэй. "Что случилось? Что вы собирались делать?" Гао Мэй ответила: "Что мы собираемся делать, это наше личное дело. Вы уже собираетесь пожениться. Это не ваше дело". "Гао Мэй, что ты мне говорила в прошлый раз? Перед тем как переехать, ты сказала, что будешь заботиться о моем отце и сопровождать его. Это пустые обещания? Никто из вас не сможет уехать, если вы не проясните ситуацию сегодня", - холодно сказала Чэн Аня. После стольких пережитых событий она умела быть устрашающей в своей речи, что тогда пугало.

Нин Нин забрала свидетельство о праве собственности на дом. "Мама, они грабят дом". Линь Ли покраснела, но справедливо ответила: "Этот дом принадлежит моим отцу и матери. Какая разница, возьму ли я его? Человек, за которого ты собираешься выйти замуж, очень богат. Разве тебя волнует этот дом?" Как только Чэн Аня услышала ее, она поняла, в чем дело. Она холодно улыбнулась. "Я подарила этот дом своему отцу, и он до сих пор записан на мое имя. Подожди, а кто твой отец? У моего отца есть только одна дочь, и это я. Твой отец давно похоронен под землей. Не надо объяснять мне причины предательства. В конце концов, ваша мать жила здесь лишь временно. На каком основании ты отнимаешь мой дом?" "Кроме того, быть богатым - это мое дело. Какое отношение это имеет к вам? В каком законе прописано, что я должен давать тебе деньги?"